

РОЛЬ КОРЕЙСКИХ КОЛХОЗОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА В СССР(1937-1991 гг.)

Мен Д.В.

КазНУ им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Title: *The Role of Korean Collective Farm of Central Asia in the Building of Socialism in the Soviet Union (1937-1991)*

Author: *Men D.V., Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *The article is devoted to Korean agricultural workers in the Soviet Union. The author aims to provide an objective assessment of Korean farmer's (worker) labor feat: at the end of the 30s, during World War II (1941-1945), and in the post-war period until 1991. Author contends that Korean collective labor feat in the Central Asia have made a significant contribution to the construction of socialism in the Soviet Union. Despite the deportation from the Far East to Central Asia, Koreans survived and gained here Homeland (Home). Many were awarded orders and medals, the most distinguished was appropriated higher know – Hero of Socialist Labor.*

Keywords: *Korean agricultural works, Central Asia, deportation, Soviet Union*

Ключевые слова: *Центральная Азия, корейские колхозы, депортация, Советский Союз*

1. Введение

По директивам государственных органов, делу хозяйственного устройства переселенцев и их немедленному включению в производственную жизнь придавалось исключительное политическое и хозяйственное значение. Устройство корейцев переселенцев на местах Центральной Азии (ЦА) проходило с огромными трудностями. Несмотря на тяготы и лишения, выпавшие на долю репрессивного народа, корейцы все же сумели выжить и достойно себя сохранить. Именно в трудные с 1937 года корейцы смогли заложить фундамент для своего дальнейшего развития.

Когда, мы корейцы, прокручиваем свою жизнь с высоты сегодняшнего времени можно заметить, что наша жизнь и борьба проходила во лжи и страза, под знаменем утопии марксизма. Авторитарность въелась не только в государственные, социальные

и политические структуры, но они глубоко въелась в сознании и психике почти каждого человека. Здесь корни наших бед и проблем, бедности, взаимного ожесточения, исторического хождения по замкнутому кругу, когда меняются формы власти, социально-политических институтов, но положение человека остается почти неизменным.

Люди всегда совершали преступления. Делали это организовано и спонтанно, но такой массовой преступности против собственного народа, которую проводил сталинизм, в общем-то, не было. И все это совершалось под прикрытием заботы о человечестве, но на основе полного пренебрежения к конкретному человеку. Террор – вот переделки человеческого материала во имя будущего.

Сталинизм – это система социального помешательства, когда физически были уничтожены лучший цвет корейской интеллигенции, закрыты доступ к национально-духовной наследий, наконец, это кладбищенский крестосеятель, вырывший братские могилы в трудовых армиях, ГУЛАГАХ, по всей территории Советского Союза. Историю можно кромсать, уродовать, фальсифицировать, утаивать, переписывать, делать с ней что угодно, но обмануть ее нельзя. То же самое и с корейской диаспорой, много ещё «белых пятен» в его жизненной истории, но правду доносить мы обязаны, в этом смысл всей жизни ученых-корееведов.

Но как бы ни было, где бы ни находились заклеянные советские корейцы, они самоотверженно работали во имя победы над врагом фашизма. Своим трудом, приближая ее светлый час. В фонд обороны от них поступали миллионы рублей. Когда же настал час победы, они надеялись, что после войны все станет на свои места, восстановят заслуженные права и отменят позорное ограничение. Но, к сожалению, этого не случилось. По специальному принятому Указу граждан СССР всем переселенцам и спецпереселенцам решено было оставить навечно в местах переселения. Всем им запрещалось возвращаться в родные края, а самовольное оставление поселений устанавливались длительные сроки заключения до 20 лет каторжных работ. Только после смерти вождя всех народов Сталина (1953 г.) и XX съезда КПСС (1956 г.) были отменены некоторые правовые ограничения и ликвидирована система специального учета.

Нередко окружающие представляют корейцев по

преимуществу как народ земледельческой культуры. В этом есть резон: не ушла ещё в прошлое предрасположенность многих к сельскому хозяйству, к определенным отраслям и видам занятия и даже к конкретным агрокультурам: рису, луку и бахчевым. То было суровая и жестокая борьба за выживание. И в этой борьбе проявились лучшие качества корейцев. В экстремальных условиях они смогли сконцентрировать всю свою энергию, весь свой талант на обустройство новой жизни на неизведанной земле. Вечный памятник им, выросшие на пустынных и заболоченных землях благоустроенные поселки, цветущие сады, рисовые и хлопковые плантации. Их трудовой подвиг по достоинству был отмечен государством. В советское время (1948-1991 гг.) 135 корейцам Узбекистана и 67 Казахстана было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда, тысячи награждены орденами и медалями. А председатель колхоза из Узбекистана «Полярная звезда» Ким Пен Хва был удостоен этого высокого звания дважды.

То было какое-то озарение, всплеск массового трудового героизма. За невиданно короткие сроки корейские колхозы осуществили прорыв, подлинную революцию в рисоводстве, хлопководстве, лубоводстве, овощеводстве и животноводстве. Вот, что сообщается в свободном отчете Наркомзема (Министерство сельского хозяйства) УзССР за 1941 г.: « В специализированных корейских колхозах Ташкентской области, где ирригационная сеть более устроена, основные работы на рисовых полях механизированы, посевы проводят в ранние сроки, применяют удобрения и 2-3 кратные прополки, урожайность риса превышает в среднем в 1,5-2 раза» [1]. Это был всего лишь четвертый сельскохозяйственный сезон. Нужно также учесть, что эти хозяйства были созданы в тугаях, освоение которых требовало огромных людских сил и материальных затрат.

Ещё более впечатляющими были достижения лубоводства, которые не просто освоили эту новую для корейцев культуру, но и за несколько лет смогли на порядок увеличить ее урожайность. В 20-30 годы XX в. в Узбекистане урожайность кенафа составляла 10-15 центнеров с каждого гектара. К началу 50-х годов корейские колхозы, которые по существу монополизировали производство кенафа, добивались 70-80 центнеров урожайности, а вскоре и этот рубеж был побит в 2-3 раза.

Приведем пример из трудового подвига тружеников сельского хозяйства Казахстана. Повышая культуру земледелия,

колхоз «Авангард» добился высоких, устойчивых урожая. Даже в трудные годы войны здесь не приостанавливался рост урожая, особенно ведущей культуры риса. В 1943 г. колхоз продал сверх плана более 6000 пудов зерна. Особенно высокие урожаи на значительных площадях снимал знатный рисовод республики Ким Ман Сам, который в 1942 г. достиг мирового рекорда урожайности риса (свыше 150 центнеров с гектара) [2].

Благодаря этим поистине выдающимся достижениям многие корейские колхозы не только прочно встали на ноги, укрепили свое экономическое положение, но и смогли резко повысить свое материальное благосостояние. Мощное развитие получили также и социальная сфера, культура, образование, спорт.

2. Корейские колхозы Центральной Азии в 1938-1945 годах

Устройство корейцев на местах вселения (Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан) было далеко не простым делом, как и процесс перевозки и расселения с неоднократными переадресовками, изменением проектов и планов. Оно столкнулось с непродуманностью в центре, слабой материальной базой, не подготовленностью на местах.

3. Развитие корейских колхозов в Узбекистане

В невероятно короткий срок партийно-государственная директива от 21 августа 1937 года обязала власти Узбекистана обеспечить «хозяйственное освоение на новых местах переселяемых». Задача оказалась далеко не простой. Обескровленные до этого сталинской коллективизацией Узбекистан принял на себя нелегкую ношу по обустройству десятки тысяч корейских семей, прибывших в отведенные им места поселения в канун холодной зимы 1937-1938 гг. [3].

Решение правительства СССР было принято волонтаристски, без предварительного согласия с правительством Узбекистана. Данное мероприятие носило военно-стратегический характер, обсуждению не подлежало. Предстояло переселить огромное количество людей практически без предварительной подготовки к такому большому мероприятию. Республика должна была принять 6 тысяч семей (30 тысяч человек), а в октябре это число было увеличено ещё на 5 тысяч семей (22-25 тысяч человек) [4].

Для Узбекистана это решение создавало массу трудностей. В материально-техническом отношении он не был готов к приему такого количества переселенцев. В середине 30-х годов республика по своему социально-экономическому развитию занимала одно из последних мест в стране. Она не в состоянии была обеспечить нормальными социально-экономическими и жилищно-бытовыми условиями не только переселенцев, но и своего населения. Не хватало жилья, продовольствия, поскольку стройматериалы и продукты питания завозили из других республик, ни больниц, врачей, лекарств, свирепствовала малярия.

Правительство Узбекистана обязано было выполнить решение Москвы, разместить, накормить, обеспечить жильём и трудоустроить. Руководство страны принял 16 сентября 1937 г. Постановление «О расселении корейских хозяйств». Была создана Республиканская Чрезвычайная комиссия по приему и размещению переселенцев. В этом документе были определены жизненно важные мероприятия, их своевременное выполнение могло оказать положительное воздействие на жизнь корейцев. Только осуществить это было очень трудно.

В нем в частности говорилось: «разместить до окончания строительства жилищ для переселенцев в имеющихся районах помещениях, а в случае нехватки, немедленно приступить к оборудованию жилищ, Наркому здравоохранению немедленно организовать медпункты, обеспечить медперсоналом и медикаментами, в двухнедельный срок представить проект-смету типовой больницы на 70 коек. Обязать Наркомат просвещение подготовке к учебным процессам. Обеспечить переселенцам землями для посадки сельскохозяйственных культур и пр., пр.» [5].

Безусловно, это Постановление обстоятельно определяло все необходимые работы по приему и размещению корейцев-переселенцев. Выполнение всех его пунктов избавило бы вынужденных мигрантов от тех несчастий, которые им пришлось вытерпеть. Но по всем объективным и субъективным причинам выполнение этого Постановления было нереальным.

В течение сентября-октября 1937 г. в республике шла напряженная работа по подготовке к приему корейских переселенцев. Совет Народных комиссаров Узбекистана 26 сентября в специальном циркулярном письме обязал все райисполкомы установить связь с начальниками станции назначения, куда будут прибывать переселенцы, установить день и

час прибытия эшелонов, подготовить транспорт, наладить торговлю продуктами питания. Для этого районные председатели провели учет транспорта для перевозки переселенцев. Было подготовлено жильё для 700 семей, заготовлены продукты питания, для ускоренного строительства жилья приглашены мастера рабочие. Всего для перевозки переселенцев только в хорезмской области было мобилизовано 530 человек с автомашинами и арбами [6].

В связи с тем, что переселенцев должны были расселить на целинных землях, которые в большинстве представляли собой камышовые заросли и тугаи вдоль реки Сыр-Дарья, предстояли большие работы по строительству ирригационных сооружений. Для решения этих проблем в октябре 1937 г. правительство Узбекистана разработало систему мер по мелиорированию земель для создаваемых корейских колхозов. Но тогда самой важной проблемой была подготовка жилья. На его строительство Узбекистан выделил 950 тысяч рублей.

За период с 20 сентября по 1 ноября 1937 г. по Среднечирчикскому району было построено 625 юрт площадью 2562 кв. м, 134 землянки, переоборудовано 46 различных помещений под жильё площадью 2655 кв. м, Нарком коммунального хозяйства израсходовал на эти цели более 875 тысяч рублей.

Но, несмотря, на особую важность и срочность выполнение этого Постановления шло очень медленно, причин было очень много: отсутствие документации и материалов на строительство, сказалось и на нехватки рабочей силы и др. В итоге ко времени приезда переселенцев всего было подготовлено жилой площади не более чем для 2500 семей. Дело усугубилось ещё, когда правительство СССР приняло решение дополнительно к 6 тысяч семей, направить в Узбекистан 5 тысяч, то есть 22-25 тысяч человек [7].

Это решение поставило республику в крайне тяжелое положение, ибо она уже мобилизовала до последнего предела силы и средства для приема и размещения первоначально определенного правительством СССР. Разместить дополнительно 5 тысяч семей решили на землях ликвидированного рисового совхоза и уже созданных корейских колхозах.

Необходимо отметить, что во всех этих подготовительных мероприятиях по приему переселенцев активное участие

принимали все народы, проживающие в Узбекистане. В Узбекистане была только начата подготовительная работа по приему переселенцев, когда на другом конце страны – на Дальнем Востоке в спешном порядке шла погрузка в эшелоны корейцев для отправки их в неведомые края.

Расселяли их в тех районах, где можно было оперативно подвести экономическую базу под их колхозы, где были свободные земли, отвечающие специфике основных сельскохозяйственных занятий – главным образом рисоводству и рыболовству. И учитывая указание правительства СССР подальше от пограничных районов. Узбекистан принял всего 16307 семей, состоящих из 74500 человек. Всем им надо было найти кров, пищу, работу и помочь обжиться на новом месте [8]. К весне 1938 г. большая часть переселенцев была устроена в специально созданных для них колхозах, другая - доприселена к ранее существующим узбекским колхозам.

Трудно сложилась судьба рыболовецких колхозов. В Каракалпакию были переселены 11 корейских рыболовецких колхозов (700 хозяйств). Но заняться рыболовством они не смогли из-за отсутствия материально-технической базы. После долгих переговоров с местными органами власти в апреле 1938 г. бывшие корейские дальневосточные рыболовецкие колхозы переехали в Ташкентскую область и занялись земледелием.

Одновременно с организованным устройством колхозов корейцы оказывались в трудных условиях. Борьба за монокультуру хлопчатника привела к тому, что к концу 30-х годов все лучшие земли в республике были отданы под хлопчатник. Корейские же колхозы ориентировались на выращивание риса. Оставалась единственная возможность обеспечить их землей и отвести им площади, не пригодные под хлопчатник. Таковыми явились целинные земли, камышовые заросли, чаще всего это были заболоченные земли, поэтому для их обработки требовались определенные усилия и средства.

Тяжелые бытовые условия, болезни уносили немало число жизней. Особенно большая смертность среди корейцев была в первые два года. И хотя рождаемость не сокращалась, естественный прирост населения не наблюдался. Отрицательный баланс между рождаемостью и смертностью корейцев начал меняться лишь в конце 1939 г.

Большая работа осуществлялась по строительству

магистральных каналов, переустройству внутриколхозной оросительной сети, проведена дренажная работа заболоченных мест для постройки жилищ. Возделывание риса корейскими колхозами поставили на очередь для строительства коллекторов, очистку и ремонт уже существующей ранее оросительной системы.

Таким образом, вся посевная площадь в 1938 г. 10488 гектаров была освоена полностью. На все мероприятия по проведению ирригационных работ для корейских колхозов в 1938 г. было ассигновано по союзному бюджету 2 млн. рублей и республиканскому – 260 тысяч рублей. Всего для хозяйственного освоения корейским колхозам было отведено, включая приусадебные участки, 30448 гектаров земли, из них 29879 гектаров под вновь организованные самостоятельные корейские колхозы.

Если проанализировать посевной план на 1938 г., то можно заметить, что было запланировано в основном выращивание тех традиционных сельскохозяйственных культур, которыми корейцы засевали земли Приморья – рис, бобы, пшеница, кукуруза, просо. Корейским колхозам был отдан приоритет в выращивании риса. Несмотря на трудности, с решением зерновой проблемы, все корейские колхозы были обеспечены семенными фондами.

Самой трудоемкой работой являлась подготовка земли для посева. Колхозы начали эту работу, не имея техники. Работали самоотверженно, знали, что только труд спасет их от голода. В результате земные работы выполнялись на 400-700 % сверх нормы.

Особенно трудно пришлось корейцам в летнюю пору, поскольку такая жара им была непривычна. Вода на рисовых полях нагревалась до 35-40 градусов, надо было провести 3-4 прополки. Но они работали от зари до темноты и своевременно провели агротехническую обработку земли для посева зерна.

Несмотря на нерешенность проблемы с обустройством, посевную кампанию весны 1938 г. корейцы провели в установленные сроки, план посева был выполнен полностью. Успешно проведена также уборка урожая, которая показала довольно высокую урожайность – в среднем от 20-40 центнеров с гектара. А в отдельных бригадах колхоза «Полярная звезда» урожайность достигла до 60-70 ц с гектара.

В 1939 г. посевные площади под рис были расширены в 1,5 раза, в основном за счет освоения целинных земель. Проведенные посевные и уборочные работы дали высокие результаты.

Например, в Ташкентской области урожайность риса повысилась в 1939 г. до 29 ц с гектара против 20,8 центнеров в 1938 г., а в 1941 г. составила уже 31,1 ц.

Особенно высоких показателей добились колхозы им. Ленина с площади 300 га урожайность составила 39,5 ц и на один трудодень колхозники получали 15,5 кг риса, в колхозе «Северный маяк» соответственно 37,5 ц с га и 17,4 кг риса, не считая денежной оплаты.

Совершенствование агротехники, освоение новых земель, выведение высокоурожайных сортов, улучшение организации труда позволили колхозам заготовить в 1940 г. 510634 ц риса, что на 176692 ц больше, чем в 1939 г. Новой для корейских переселенцев хозяйственной культуры явился хлопчатник. С этого времени корейцы начали осваивать науку возделывания хлопчатника.

Как уже отмечалось, 5820 семей корейских переселенцев организовали вновь 50 колхозов в Узбекистане. Все они начинали с нуля, так как не было никаких строений, которые можно было бы переоборудовать в жильё. Поэтому им пришлось обратиться к испытанному методу в борьбе за выживание, применявшемуся в аналогичных экстремальных условиях – строительству землянок.

Трудности в этом деле начались с первых же шагов. У корейцев не было ни орудий труда, ни строительных материалов, ни техники. На помощь пришли местное население. Почти каждая семья пожертвовала для строящихся землянки свои орудия труда: лопаты, кирпичи, кетмени, носилки, а также стройматериалы, камышовые щиты, заготовленные для отопления жилища дрова и многое другое. Именно эта помощь, граничащая с самопожертвованием, позволили большинству корейцам за короткий срок построить жилища и не оказаться на улице. В сравнительно лучшем положении оказались те, кто присоединился к ранее существующим колхозам. Так, 5017 семей переселенцев влились к 206 колхозам.

Многие корейские семьи были заселены на уплотнение к узбекским семьям. Большая часть из них пустила к себе корейские семьи добровольно, движимые светлыми помыслами – помочь людям, оказавшимся в беде. Они предоставили корейским семьям свое жильё, а сами переезжали на временное жительство к родственникам.

Имелись случаи, когда местное население настороженно

встречало переселенцев. По-человечески их вполне можно было понять. Официальная власть всячески старалась представить переселенцев, как неблагонадежных, даже связанных со шпионажем с Японией. И все же в этой сложной морально-психологической ситуации узбеки и другие народы республики проявили сдержанность и великодушные по отношению к корейцам. Мудрость народа, пережившего жестокое испытание, унижения и притеснения от арабов, монголов, царского самодержавия подсказало, что целый народ нельзя обвинять в преступлении. Они приняли корейцев с большим пониманием и сочувствием, проявив высокий гуманизм, оказывая им посильную помощь во всем.

Что и говорить, приезд корейских переселенцев в Узбекистан, хотя и не по своей воле, осложнил жизнь коренного населения. Устройство переселенцев проходило за счет ущемления социально-экономических, бытовых, культурных и других сфер общественной жизни коренного народа республики.

Шло время, к концу 1939 г. корейские переселенцы после тяжких страданий, больших человеческих потерь, благодаря помощи братских народов и правительства Узбекистана, а также своему большому трудолюбию, стали обживать на новой земле, которая для них стала Родиной. За 1938-1940 гг. корейские значительно окрепли, основные средства производства выросли в 2-3 раза, денежные доходы увеличились в 4-5 раза, валовой сбор риса в 2, 5 раза. Колхозы стали сильными и многоотраслевыми хозяйствами.

К 1941 г. Узбекистан был ведущим рисосеющим регионом в СССР, что очень помогло и жителям республики и всей стране в годы Великой Отечественной войны. Велик вклад в это дело корейцев Узбекистана. Им, как и всем жителям страны, пришлось пережить тяжелые испытания, которые обрушилась на них в июне 1941 г.

Через четыре года после тяжелых проживаний на древней земле узбеков наступил новый час испытания для корейцев, началась Великая Отечественная война с фашизмом. Война застала корейские колхозы на стадии их хозяйственного укрепления. Многие из них приобрели технику: трактора, комбайны, автомашины, тягловую силу и др.

Как и все народы республики, корейцы активно включились в перестройке народного хозяйства на военный лад. На действующий фронт их не мобилизовали, так как их считали

неблагонадежными, мужчин отправляли на трудовой фронт (трудармия). Сколько их трудились и умерло на лесозаготовках, шахтах, строительстве дорог и городов ученые до сих пор изучают. Работающие на трудовом фронте были лишены элементарных человеческих прав. Они содержались как заключенные, без права на отдых и передвижение, общение с родными. По грубым подсчетам их погибло несколько десятков тысяч.

Корейские колхозники в годы войны принимали самое активное участие на стройках гидроэлектростанции, металлургических заводов, азототуковых комбинатов и на других важных строительных комбинатах страны. С этого времени они стали пополнять ряды многонационального рабочего класса. Депортация корейцев в Узбекистан должно было частично решить проблему обеспечения рабочей силой сельскохозяйственного производства, прежде всего хлопководства.

В условиях военного времени при нехватке рабочих рук, а также техники, удобрений корейские колхозы «Полярная звезда», «Северный маяк», «Новый путь», им. Димитрова и другие показали образец высокой производительности труда. Средняя урожайность риса а годы войны выросла до 50-60 ц с гектара, а в отдельных колхозах до 70-80 ц. За четыре года войны Узбекистан, не завозя из России, Украины и других республик зерна, обеспечивал потребности в продовольствии хлебом собственного производства. Здесь есть значительная доля трудового подвига корейских тружеников села и во всех успехах сельского производства просматривается определенный вклад корейских колхозов, которые являлись основными поставщиками риса.

По инициативе тружеников колхозов помочь фронту для обеспечения скорой победы была организована «Фонд обороны»: сбор денежных средств для строительства военной техники, сбор теплых вещей для нужд армии, организации подписки на государственные займы, дополнительные посевы сельскохозяйственной культур. Целые коллективы корейских колхозов вносили в этот фонд наличные деньги, облигации, дорогие вещи и др.

Весомый вклад в фонд обороны внесли корейцы. Тракторист из Ташкентской области Лим Павел внес свои личные сбережения. В телеграмме Сталину он писал: «Колхозники на строительство авиаэскадрильи «Советский Узбекистан» собрали и сдали в Госбанк 4 млн. 316 тыс. рублей, в том числе я лично внес

303 тысяч рублей накопленной честной работой в колхозе, и прошу на эти средства построить боевой самолет, чтобы скорее и окончательно разбить ненавистного врага» [9]. А председатель колхоза «Северный маяк» Цой Сергей на строительство самолета внес 1 млн. рублей. Ф фонд помощи фронту корейцы также активно подписывались на военные государственные займы. Здесь можно бесконечно продолжить и называть имена патриотов, таких примеров можно привести сотни.

Корейцы республики также проявили боевую активность в проведении мероприятий по сбору теплых вещей и подарков. Не было семьи, которая не занималась шитьём одеял, телогреек, варежек, носков. Длинными, зимними ночами у керосиновой лампы были охвачены этой работой. Об участии корейских колхозов в сборе теплых вещей для фронта говорит информация секретаря Нижнечирчикского райкома: «Сбор теплых вещей проводят все колхозы и организации. Лучше других организовали корейские колхозы им. Буденного» [10].

Всего в годы войны трудящиеся Узбекистана из личных сбережений внесли в Фонд обороны из государственных займов 4 миллиарда 226 млн. рублей. Десятки миллионов в этот фонд поступило и от корейцев страны. На эти средства были построены танки, самолеты. Танковые колонны, авиаэскадрильи так и назывались «Советский Узбекистан», «20 лет Узбекистана», «Колхозник Узбекистана». Во всех в этих боевых машинах вложена частица труда корейцев Узбекистана.

Война явилась суровым испытанием для всего советского народа, а для корейцев в особенности. В мероприятиях, связанные с решением задач по созданию фонда победы, корейцы принимали самое активное участие. Они почувствовали себя неотъемлемой частью народов Советского Союза. Обретя здесь, приютившим и спасшим от гибели новую Родину, советские корейцы плечом к плечу вместе с узбеками, русскими и другими братскими народами страны выполняли свой патриотический долг для победы.

В соответствии с законом о пятилетнем плане определили свои конкретные задачи и корейские колхозы. Если в довоенные и годы войны они в основном специализировались на производстве риса, то после войны перед ними как основную задачу поставили преимущественно производство хлопка и других технических культур.

С победой над фашизмом, как и вся страна, корейские

колхозы стали набирать силу, возвратились участники трудового фронта. Государство выделило денежное средство, технику, удобрение, скот, начался процесс подготовки квалифицированных кадров через вузы. На нескольких примерах расскажем о достижениях и подвигах корейских колхозов Узбекистана в советские годы.

Колхоз им. «Полярная звезда» (с 1974 г. колхоз им. Ким Пен Хва). С 1940-1974 гг. председателем колхоза являлся дважды Герой Социалистического Труда Ким Пен Хва, с его именем связана дальнейшая более 30-летняя история колхоза. Из отсталого колхоза он вывел колхоз в передовые. Мощный рывок в урожайности хлопка, риса и других культур был совершен колхозом, в результате чего стал одним из первых хозяйств в республике. Выдающиеся заслуги колхозников по достоинству были оценены Родиной, 26 работников «Полярной звезды» были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда, сотни колхозников награждены орденами и медалями. Такого прецедента не знала история советского сельского хозяйства.

Огромные хозяйственные достижения колхоза позволили коренным образом улучшить благосостояние жителей, быт, культуру, построить современный дворец культуры, школы, медицинские и детские учреждения, жилых домов. А народный корейский театр, национальный ансамбль пользуются популярностью и сейчас в республике. Хорошо поставлена работа по изучению родного корейского языка, на базе школы проводятся республиканские семинары и конференции по проблеме обучения корейского языка» [11].

Колхоз «Политотдел» председателем с 1953 г. являлся Герой Социалистического Труда Хван Ман Гым (1921-1997 гг.). Под его руководством «Политотдел» из маломощного, слаборазвитого колхоза за считанные годы превратился в одно из передовых и рентабельных хозяйств в советском Узбекистане. Новаторские деятельности и начинания Хван Ман Гыма опережали время, на протяжении десятилетий колхоз находился в авангарде научно-технического прогресса, а уровень благосостояния колхозников, развития культуры, образования, здравоохранения, спорта значительно превышал союзные показатели.

С именем Хван Ман Гыма связано развитие лубоводства, в колхозе были созданы семенная лаборатория и селекционная

станция, которые были заняты производством лучших семян сельскохозяйственных культур и отборных пород животных. Наивысшего успеха лубоводы колхоза достигли в 60-е и в середине 80-х годов. Ими были найдены агрономические приемы, которые позволили акклиматизировать кенаф в Ташкентской области. Именно в колхозе «Политотдел» был получен самый высокий в мире урожай стебля и семян кенафа, 150-200 центнеров с гектара. Значительных успехов колхоз достиг в советское время в развитии рисоводства, хлопководства и животноводства.

Хван Ман Гым снискал заслуженное уважение в Советском Союзе, избирался членом ЦК Компартии Узбекистана, Президиум Верховного Совета республики, депутатом Верховного Совета Узбекистана, принимал участие на съездах КПСС и компартии Узбекистана [12].

Животноводство тесно связано с развитием кормовой культуры. Этой работе колхоз уделял особое внимание, результат не замедлил сказаться. В 60-7—е годы колхоз получил самый высокий урожай кукурузы на силос и на зерно. В этом немалая заслуга звеньевой колхоза «Политотдел» Героя Социалистического Труда Ли Любови, в возделывании кукурузы она подняла на такую высоту, что и поныне является основой семеноводческого хозяйства не только по республике, но и соседних государств.

В 1961 г. по всему Советскому Союзу облетела весть о трудовой славе Любови Ли, о ней писали все центральные и республиканские газеты. Ее звено с площади 70 гектаров получило по 1967 центнеров зеленой массы кукурузы – это эквивалентно 43 тысячам кормовых единиц, 430 ц овса, около 100 ц зерна, гектар кукурузы может дать 36 тонн молока или 1600 кг сливочного масла. На базе колхоза «Политотдел» были организованы различные семинары и совещания по изучению передового опыта возделывания кукурузы. Эти достижения были отмечены в приветствии Первого Секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева 14 октября 1961 г. [13].

С успешным развитием всех отраслей хозяйства колхоза повышалось и материальное благосостояние его членов. В 70-80-е годы ежегодный доход колхоза составлял 13-14 миллионов рублей. Это были самые высокие показатели среди колхозов Советского Союза. Соответственно колхозники получали самые высокие заработные платы.

Одним из важных достижений колхоза «Политотдел» является – это успешное решение социальных проблем. Колхоз ежегодно выделял 2,5 млн. рублей на строительство культурно-бытовых и производственных объектов. За счет средств колхоза построены 8 школ на 4000 учащихся, Дворец культуры на 1100 мест, 4 клуба, 2 спортивных комплекса на 23 тысячи мест, стационарная больница на 120 коек, 5 амбулаторий, аптека, 10 детских садов и яслей. Возведены 4-6 комнатные квартиры, к домам колхозников подведена асфальтированная дорога, каждый дои имеет телефон и т.д. Колхоз имеет футбольную команду «Политотдел» и женскую команду хоккея на траве, свыше 20 мастеров спорта по различным видам спорта. «Политотдел» известен также своими творческими коллективами как ансамбль «Чен-чун», ставший лауреатом премии Ленинского комсомола, ему аплодировали заля Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Москвы, Алматы и другие города.

Только в 1953 г., наконец-то, после смерти Сталина было официально снято с корейцев Советского Союза клеймо неблагонадежности, 16 лет они носили это позорное обвинение «японского шпиона». Прошло уже 75 лет, как корейцы стали равными со всеми народами республики. За эти годы много воды утекло, были в истории жестокие репрессии, обустройство в новых местах, строительство социализма, затем переход к рыночным отношениям. Одно можно с уверенностью сказать – корейцы выстояли все, что было уготовано судьбой, вышли закаленными и сильными, вместе с другими братскими народами успешно освоили рыночную экономику.

В связи с переходом на новую систему рынка корейские колхозы, как и все коллективные хозяйства Узбекистана переживают не лучшие времена. Прошло более 20 лет независимости республики, страна налаживает былые хозяйственные отношения. Есть полная уверенность, Республика Узбекистан в ближайшее время займет достойное место среди экономически мощных государств.

4. Роль корейских колхозов в экономическом развитии Казахстана

В конце сентября 1937 года эшелоны с корейцами-переселенцами стали прибывать в Казахстан, в пункты назначения

и временного расселения. Их размещали в землянках, в клубах, сараях, амбарах и пр. На станции Джалагаш был разгружен сельскохозяйственный техникум, в Казалинске педагогический техникум. Рыбаков размещали в помещениях рыбзаводов. Педагогический институт, радио студия, редакция газеты «Авангард» были размещены в Кзыл-Орде.

Процессы размещения и адаптации происходили сложно, довольно болезненно. Основными причинами являлись: во-первых, отличие природно-климатических условий Дальнего Востока и Казахстана; во-вторых, несмотря на достаток финансирования со стороны союзного бюджета и строительных материалов в результате ошибок и просчетов, а зачастую и прямых нарушений, хищений руководства, основная часть корейских хозяйств, как в самостоятельных колхозах, так и в допереселенных, не были обеспечены материальными ресурсами, жильём, продуктами и т.д. Отсутствовали элементарные бытовые условия. Сюда же следует добавить психологическое состояние корейцев, униженных и лишенных всяких политических прав. В паспорте стоял штамп о праве проживания в определенной местности, с ограничением прав свободного передвижения.

Корейцам, в отличие от многих других переселенных народов, было выделено государством значительные материальные и денежные средства. Конечно, вопрос о том, какая часть помощи доходила непосредственно до переселенцев, а какая (большая) была не по назначению. Нельзя отрицать очевидный факт, что помощь, как материальная, так и финансовая была оказана. Каждой семье предусматривалось предоставление отдельной квартиры и постройка минимального комплекса общественных зданий для бытового обслуживания и хозяйственного устройства колхозов.

На 1 июля 1938 г. корейским колхозам Алма-Атинской области был открыт кредит на сумму 4448000 рублей, из них; возвратных средств – 1605700 рублей и безвозвратных – 2842300 рублей. Затраты на 1 хозяйство, включая стоимость строительства, составляла 4042 рубля, из них: возвратных – 2518 рублей, безвозвратных – 1524 рубля [14].

Учитывая тяжелое материальное положение, Правительство СССР приняло решение о выдаче корейцам одновременно безвозвратного пособия. На оказание материальной помощи особо нуждающимся семьям были

переведены средства. Кроме того правительство разрешило выдавать кредит для оказания помощи нуждающимся семьям рабочих и служащих денежных средств на строительство и ремонт индивидуальных жилищ. Правительство оказало продовольственную помощь в размере 3 центнера хлеба на каждую семью, с погашением натурой в течение 2 лет. На 1 октября 1939 г. продовольственная ссуда была полностью распределена между переселенцами.

25 мая 1938 г. было принято Постановление № 506/13 «О транспортном инвентаре для строительства корейских поселков». Корейским колхозам Алма-Атинской области были выделены 72 грузовые автомашины. Причем, преимущественно пользовались те колхозы, в которые были доприселены большее количество корейских хозяйств. Таких директив о помощи корейца было принято множество после депортации. Однако они использовались крайне неумело и без должного эффекта. Часто эти средства не доходили АО своему прямому назначению, были случаи и прямого разворовывания денежных и материальных средств.

Положение корейских переселенцев оставалось тяжелым. В октябре 1939 г. было проведено обследование корейских колхозов. Выяснилось, что состояние жилых построек было признано в большинстве колхозов неудовлетворительным. Жилые дома требовали обязательного текущего и восстановительного ремонта. Обеспеченность водными источниками была также недостаточной, не хватало питьевой воды, работы по изысканию источников начались с большим опозданием, да и качество воды было неудовлетворительным.

Очень плохо была поставлена медицинская помощь, частые случаи заболевания детьми корью, скарлатиной приводили к смертельному исходу.

Отсутствие продуктов, как овощей и фруктов способствовали распространению цинги, гемокалита, дифтерии.

Отделы народного образования не во время подготовились к учебному году, школы находились за 2-3 км от места жительства. Обучение велось в зданиях, принятых от совхоза и временно приспособленных под школы, во временных помещениях или приспособленных жилых домах. Из-за недостатка помещений дети учились в три смены. Хуже обстояло с учителями, преподавательский состав не был подобран и комплектован. А о строительстве детских садов не было и речи.

Социальный статус корейцев оставался неопределенным, хотя у них не было статуса «спецпереселенца», передвижения их были ограниченными. Для того, чтобы выехать за пределы района, они должны получить разрешение соответствующих органов НКВД (Народный комиссариат внутренних дел – Министерство внутренних дел).

До самой смерти Сталина в 1953 г. корейцы подвергались официальной дискриминации. Корейцев мужчин не призывали в армейские службы. Политические репрессии в отношении корейцев начались задолго до депортации и продолжались как во время нее, так и после. В ходе репрессии были почти поголовно уничтожены интеллигенция, партийные руководители, офицеры под предлогом «борьбы японского шпионажа». Тысячи корейских ученых, партийных деятелей были расстреляны или погибли в лагерях для заключенных. Арест ложился клеймом на всю семью, увольняли с работы, детей исключали из учебных заведений, из комсомола и т.д.

В годы Великой Отечественной войны, подавив чувства унижения и обиды корейцы поднялись вместе со всеми народами Советского Союза, чтобы внести посильный вклад для победы. Приближали день победы корейские колхозы Казахстана, осваивали новые земли, увеличивали посевные площади. Так, в колхозе «Авангард» Чиилийского района Кзыл-Ординской области за четыре года войны был поднят 731 гектар целины.

Они достойно представляли 100 тысячное корейское население республики. К ним относятся в первую очередь передовики производства, награжденные орденами и медалями. Так, только одним Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1948 г. 21 корейцам Талды-Курганской области было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Многие были отмечены орденами и медалями. Это после десяти лет насильственной депортации с Дальнего Востока.

А 21 мая 1949 г. среди награжденных орденами и медалями по Кзыл-Ординской области из 92 человека 52 были корейской национальности, в том числе 16 – удостоены орденом Ленина, 20 – орденом Трудового Красного Знамени, 14 – удостоены звания Героя Социалистического Труда [15].

Для примера возьмем колхоз «Авангард», в трудные годы войны под руководством Героя Социалистического Труда Ким Хон Бин не приостанавливался рост урожая риса. В 1943 г. колхоз

продал сверх плана более 6000 пудов зерна. Особенно высокий урожай собирал знатный рисовод республики Ким Ман Сам, который в 1942 г. достиг мирового рекорда по сбору риса, свыше 157 ц с гектара. Под его руководством в колхозе проводились опыты, велись поиски новых методов для дальнейшего подъёма урожайности риса.

Советское правительство высоко оценило достижения Ким Ман Сама. За внедрение передовых приемов агротехники, обеспечивающих получение рекордных урожаев риса ему в 1946 г. была присуждена Государственная премия СССР, а в 1948 г. присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

В колхозе «Авангард» выросла целая плеяда мастеров рисоводов, которые также удостоены звания Героя Социалистического Труда, это – Ан До Дю, Ким Ик Се, Ким Чан Ден, Ким Хан Гю, Ла Бен Сер, Ли Ен Гын, Тянь Гым Чер, Цой чун Зе, Хван Чан Нир, Хе Се Ун и др., а Ибрай Жохаев ученик Ким Ман Сама удостоен этого звания дважды Героя Социалистического Труда.

Достойный пример трудовой доблести в годы войны показали хлеборобы колхозов «Большевик», «3-ий Интернационал», «Гигант», «Кантонская коммуна», где также выросло десятка Героев Социалистического Труда. Патриотизм корейцев в годы войны проявлялся повсюду: организация массовых воскресников, взносы в Фонд обороны страны, сбор средств на постройку самолетов, танков, бронепоездов, подарки для фронтовиков, помощь семьям советских воинов. Их трудовой героизм находили самый горячий отклик в сердцах советских граждан. Корейские колхозы стали крупными многоотраслевыми хозяйствами. Из года в год они расширяли посевные площади под сельскохозяйственные культуры, развивали животноводство, тутоводство и др.

19 января 1950 г. вышло Постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию хлопководства в Южно-Казахстанской и Джамбульских областях Казахской ССР». Началось освоение Джетысайского массива Южного Казахстана под хлопковые плантации. Новый этап в развитии сельского хозяйства, связанный с освоением целинных и залежных земель привел к росту сельскохозяйственного производства в Талды-Курганской области. Необходимость концентрации и интеграции сельскохозяйственного производства привели к дальнейшему

укреплению колхозов и преобразованию их в совхозы.

После укрепления все корейские колхозы изменили свой национальный состав, они перестали быть мононациональными, поскольку объединились с колхозами преимущественно с казахским континентом населения. В многонациональных колхозах можно заметить условное профессиональное разделение труда между различными национальностями по отраслям сельского хозяйства. Корейцы были заняты в основном в полеводстве. Хотя приоритетом экономики было объявлено качество производства, на самом деле страна продолжала экстенсивный путь развития, поощряя производство и гонку вала.

Корейцы, как и весь советский народ, активно включились в широко развернувшееся в тот период по всей стране социалистическое соревнование, брали повышенные производственные обязательства, вызывали на соревнование другие бригады. Они достигли высоких производственных показателей не только в рисосеянии и свекловодстве, но и в области животноводства и садоводства. Выполняли досрочно планы по сдаче хлеба государству и принимали высокие обязательства сдачи сельскохозяйственных продуктов сверх плана.

Во второй половине 60-х годов XX в. корейцы уже не имеют значительного удельного веса среди рисоводов в Казахстане. Причинами этого явились не только ускоренная урбанизация, и как следствие, изменения в социальной структуре, но и переориентация рисосеющих хозяйств на культивирование иных, более рентабельных культур. Корейцы начинают заниматься овощеводством и огородничеством. Опыт передовых овощеводческих хозяйств в культивировании лука был широко известен за пределами республики [16].

В 60-е годы коммунистической партией Казахстана был взят курс на дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства путем его интенсификации, расширение площади посевов культур на орошаемых землях, ранее не пригодных для земледелия. В этих целях в стране широкий размах получило гидротехническое строительство, оросительная сеть с каждым годом охватывало все большую площадь засушливых земель. В мае 1965 г. по решению КПСС была принята программа, которая предусматривала значительное увеличение орошаемых земель.

По инициативе партийной организации в Алма-Аты в 1967 г. началось освоение земель Акдалинского массива, находящегося

в низовьях реки Или под Алма-Атой. Этот массив относится к зоне сухих степей и имеет специфические почвенные и водные условия. Здесь встречаются почвы разной степени засоленности, для сельского хозяйства не представляется никакой выгоды. Однако река Или, текущая через эти сожженные солнцем степи, стала для них источником возрождения к новой жизни. Эта веками пустовавшая земля стала житницей не только риса, но и других культур сельского хозяйства. С применением орошения можно получить большие урожаи многолетних трав и овоще-бахчевых культур.

Орошаемых земель составили 500 тысяч гектаров, под посев риса было отведено 250 тысяч гектаров и создано 47 крупных рисоводческих хозяйств. В районе поселка Баканас на базе Бакбактинского отделения Баканасского овцесовхоза был организован крупный совхоз «Бакбактинский», куда было переселено из Алмаатинской и Кызылординской областей 200 семей. В основном это были корейские хозяйства, имеющие опыт выращивания риса и овощей. Директором совхоза с 1966-1972 гг. был Герой Социалистического Труда Хван Сергей Григорьевич. Он показал себя крупным организатором колхозного производства. Под его руководством колхоз «Бакбактинский» добился значительных успехов по сбору зерновых культур.

Общая площадь земель совхоза составляла 33888 гектаров. Освоение массива под рис началось в 1967 г., когда совхоз засеял рисом первые 458 гектаров. Посевы риса были сохранены полностью и дали неплохой урожай – по 34, 7 ц с га. Это показало, что почвенно-климатические условия Акдалинского массива полностью отвечают требованиям этой культуры, поэтому освоение новых земель шло с большими темпами. В последующие годы объём площади, засеваемых рисом растет: в 1968 г. было засеяно – 1683 га, в 1969 г.- 3200 га, в 1970 г. – 3300 га [17].

В 1968 г., несмотря на несвоевременных подготовленности полей к посеву риса и неблагоприятных погодных условий рисоводы выполнили план производства и заготовок, продав государству 2100 тонн риса. Многие рисоводы добились высоких показателей: звено Цой Якова с площади 85 га собрало в среднем по 41,2 ц, поливальщик Шин Владимир с закрепленных за ним 20 га получил по 52 ц риса.

В следующем 1969 г., когда более качественно подготовились к посевным работам, сделали возможным

значительное перевыполнение плана производства и сдачи риса государству. При плановой урожайности 23 ц с га, план валового сбора был выполнен на 117 %. Это результат самоотверженной работы корейцев рисоводов, которые в тяжелых условиях сумели организованно провести намеченные агротехнические мероприятия по посеву и уходу за культурами. Многие из них достигли высоких производственных показателей. Так бригада № 5, где бригадир Хван Б.Г., собрала в среднем с площади 519 га по 37 ц, колхозники Хван Николай на площади 30 га получил по 67 ц, Син Владимир – по 62, 5 ц, Шин Владимир – 60,5 ц. Все процессы выращивания и сбора риса производились в полном соответствии с современными требованиями агротехники и в лучшие сроки.

В 1970 г. совхоз «Бакбактинский» также произвел сверх плана 3300 тонн риса, сдал сверх плпна государству около 2000 тонн риса-шалы [18].

За 1967-1970 гг. бывшая полупустыня дала 297583 ц риса, более 8 тысяч ц овоще-бахчевых, 1420 тонн люцерны и много другой продукции. Только в 1969 г. совхоз сдал государству 65900 ц риса при плане 30000 ц, то есть план был выполнен более чем в два раза. Результаты четырех лет доказали правильность направления на развитие рисосеяния в низовьях реки Или. К 1975 г. планировалось увеличить посевную площадь риса до 7900 га. В этот период увеличилась среднегодовая численность рабочих в совхозе с 472 в 1968 г. до 735 в 1970 г.

Однако успехи совхоза могли быть значительно выше, если бы не ошибки, допускаемые на начальном этапе борьбы за урожай в подготовке оросительных систем и планирование земли. Вместо заблаговременной полготовки земель под посев риса в летне-осенний период, основной объем работ переносился на весну посевного года, в результате сроки сева затягивались. Причиной убыточных результатов также являлись недостатки в организации производства, использовании материальных и денежных средств и труда.

Наряду с рисосеянием намечалось улучшить структуру стада крупного рогатого скота путем приобретения молочного поголовья скота. Животноводство в совхозе являлось сопутствующей отраслью хозяйства и развивалось в основном для обеспечения внутривоспроизводственных нужд и общественного питания.

К 1971 г. советскими и зарубежными селекционерами было создано много новых перспективных сортов риса, среди которых

были и представляющие интерес для рисоводов Балхашского района совхоза «Бакбактинский». Однако работы в направлении сортоиспытания риса в условиях Акдалинского массива были начаты только в 1971 г. Практически до 1971 г. не было объективных данных о поведении тех или иных сортов в условиях Акдолы.

В 1971 г. из-за отсутствия подготовленных рисовых плантации совхоз засеял рисом на 100 га меньше запланированного и был вынужден распахать по посевам риса многолетние травы прошлых лет на площади 148 га. В целях повышения урожайности необходимо после 2-х летнего стояния риса роля переводить в севооборот с посевом многолетних трав. Однако на площади 81 га рис был размещен по 4-му году, что было крайне нежелательно. Нарушались агротехнические правила.

Средняя урожайность риса в бункерном весе составила 25,9 ц с гектара. Вследствие большой засоренности выход товарного риса был крайне низкий, в результате чего план сдачи риса государству не был выполнен. Затраты, произведенные на рис за счет дополнительного расхода семян на перепосев и подпосев, увеличения дозы внесения минеральных удобрений увеличились, а урожай уменьшился, в результате повысилась себестоимость риса. Урожай при высокой себестоимости был низкий, поэтому в 1971 г. совхоз вышел убыточным в сумме 315075 рублей, недостаток оборотных средств составил 344961 рублей.

Хозяйственный 1972 г. совхоз закончил с прибылью 757890 рублей, полностью рассчитался с долгами Госбанка. Хотя совхоз ощущал недостаток в рабочей силе, руководство совхоза не могло заняться с комплектацией кадрами из-за отсутствия жилья. Да и в полевых работах необходимо было срочно вводить севообороты и отказаться от размещения посева риса более 3 лет, еще лучше от 3-х летнего посева по рисосеянию. Однако, хозяйство не имело такой возможности, так как с приемом новой системы не вводили севооборот, а все принимаемые системы полностью засеивались рисом в течение 3 лет, а на отдельных площадях и четвертый год.

В последующие годы происходили дальнейшее расширение посевных площадях зерновых, и в частности риса. Несмотря на постоянное увеличение плана сдачи риса государству, совхоз его систематически перевыполнял. Однако на перевыполнение плана была очень высокая себестоимость на все

продукты сельского хозяйства. Например, в 1971 г. себестоимость риса в некоторых хозяйствах страны составляли ниже 10 рублей, в Бакбактинском совхозе было 26 рублей 56 копеек.

Самый высокий урожай совхозом был получен в 1976 г., когда посевы риса составили 3900 га, ячменя 1190 га, оащей и бахчевых культур – 28 га, кормовых культур – 1438 га, всего – 6656 га. Урожайность риса по бригадам была разная. Например, бригада № 9 с площади 483 га собрали по 44, 2 ц, бригада № 6 с площади 547 га – 43 ц. В то же время средняя урожайность бригады № 1 составила – только 27,2 ц с га риса шалы; Ким Иван – 63,4 ц; Ким Рева – 64,4 ц. По совхозу 30 человек получили урожай от 45 до 74,7 ц. Например, Ким Пётр с площади 25 га получил по 74,7 ц, Хегай Иван с площади 25 га по 73 ц, но многие получили низкие урожаи.

Совхоз занимал одно из ведущих мест в районе, на его балансе в 1979 г. находилось 36 миллионов рублей. Из 37 депутатов Бакбактинского сельсовета, присутствующих на Сессии ХУ1 созыва было 9 корейцев. До 1981 г. положение совхоза было стабильным. Плановый объем сдачи продукции государству в 1981 г. составил: зерна всего 11850 тонн, в том числе рис- 10750 тонн, овощи – 330 тонн, мяса – 30 тонн, молока – 733 тонн, шерсть – 1,8 тонн, витаминных трав, муки – 1100 тонн. Общая сумма выручки составила 4397052 рублей. Прибыль составил 179692 рублей, валовая продукция сельского хозяйства – 3271736 рублей [19].

Однако, начиная с 1981 г., урожайность риса стала постепенно снижаться. Из года в год не выполнялся план производства и сдачи риса государству, плохо обстояло дело с овощами, картофелем, бахчевыми культурами, кормами для общественного стада. Вывод: несмотря на то, что совхоз был расположен вблизи полноводной реки Или, имея огромное количество водных ресурсов, земли, пригодные для использования под пашню были ограничены, то есть резервов не было. Выполняя государственный план, совхоз исходил только из тех посевных площадей, которые имелись в данном случае. с этой работой совхоз не справился. Для производства риса и получения его устойчивого урожая был необходим рисово-травяной севооборот, но в условиях совхоза «Бакбактинского», где образовалась большая фильтрация воды и резкое поднятие грунтовых вод, наблюдалось вымокание трав, вследствие чего погибали их посеvy.

Были в необходимости перепланировки земель, правильное

размещение культур по севооборотам. Низкая организация труда, нехватка орошаемой воды для полива риса, ячменя и других культур приводили к высокой себестоимости риса. Кроме того, неудовлетворительные бытовые условия жизни рабочих вызывали текучесть кадров.

При изучении истории совхоза «Бакбактинский», позволяет сделать вывод, что корейцы занимали в то время достаточно высокие должности, хотя не являлись доминирующей нацией. Они работали специалистами по рису, бригадирами, гидротехниками, начальниками оросительной системы, директор Казахского Института земледелия, агроном, начальник ПМК и др.

На 1 января 1982 г. в составе Бакбактинского сельсовета проживало 19 национальностей: казахов – 1749, русских – 1389, корейцев – 569, немцев – 257, киргизов – 5, уйгуров – 18, татар – 40, украинцев – 149, белорусов – 6 и т.д. [20]. Таким образом, корейцы составляли всего 13,6 % общего состава населения сельсовета. В 1994 г. из 1039 хозяйств сельсовета оставалось 113 корейцев или 10,8 % [21].

В 1991 г. развалился СССР, в стране начался хаос, неразбериха. В 1990-1999 гг. некогда сильное и процветающее хозяйство пришло в упадок. Началось засоление почвы, заболачивание, пришла в негодность арычная, оросительная дренажная сеть, в забвение пришли селекция и семеноводство, не удел оказались классные специалисты, механизаторы. Все эти факторы привели к резкому ухудшению социально-экономического положения бакбактинцев.

В 2000 г. в селе Бакбакты появились предприниматели. представители малого и среднего бизнеса, решившие применить свой капитал на селе. Одним из них ТОО (товарищество с органической) «Аркада». Его руководитель и основатель товарищества, председатель Балхашского корейского культурного Центра Шин П.П. За год было создано 102 рабочих мест, его годовой оборот приближался 200 тысяч долларов США. Его основное направление – растениеводство и все, что ему сопутствует. В первый же год аркадовцы получили по 45 ц риса-шалы с каждого гектара засеянной площади. В целом по Казахстану это хороший показатель, однако, аркадовцы считают, что можно получить более высокие урожаи.

ТОО «Аркада» обрабатывает 1600 га ещё недавно брошенной земли, из которых под рис отведено 612 га, под

пшеницу 135, столько же под люцерну. Сегодня в Бакбакты идет не просто процесс производства товарного риса, имевшего ещё недавно большую известность, идет кропотливая работа в области семеноводства. Этим занимается одно из подразделений «Аркады» - ТОО «Гасмурин», где директор Ким Р. А. и бригадир Ким И.Я. ТОО получило в подарок из Республики Корея рисоводческий комплекс, заключило договор с Приаральским Институтом риса на предмет внедрения новой технологии посадки риса и районирования новых сортов.

Переработка риса тоже важная отрасль производственной деятельности товарищества. Компактный рисовый завод корейского производства, имеющий производственную мощность 69 тонн риса в сутки, поставленный и смонтированный специалистами из Республики Корея 0 предмет гордости товарищества.

Целенаправленная работа в области мелиоративного орошения земель, селекции и семеноводства, ударный труд первоцелинников закономерно привели к стабильным урожаям риса. Постепенно хозяйство вышло на проектные мощности по выпуску плановой продукции.

На примере казахстанского совхоза «Бакбактинский» можно сделать некоторый анализ развития и подъём корейских хозяйств в советский период, затем спад с развалом Советского Союза в 1991 г. и настоящее состояние тружеников села корейцев. Непростые времена сегодня переживают корейцы сельчане, многие уже покинули, когда-то обустроенные места. Одни подались в города и занимаются бизнесом, другие в дальние и ближние зарубежья. Оставили о себе хорошую память своим потомкам.

Они будут всегда помнить, что в 1967-1980 гг. совхоз «Бакбактинский» сыграл существенную роль в развитии рисоводства в Казахстане. Корейцы внесли существенный вклад а рисоводстве, тем самым помогли государству в решении проблемы продовольственной программы. Они сталкивались с грубыми нарушениями правил земледелия, возобладающим командгл-административным методом управления, что в конце концов привело к падению производства продукции.

В настоящее время ТОО «Аркада», применяет современные методы агротехники и при помощи Республики Корея медленно, но уверенно поднимается. Уже есть хорошие

результаты и прогресс, совхоз приобретает былую славу на основе новой технологии в агротехнике, уверенно осваивает законы рыночной отношений. Им этого не привыкать, они выдержали насильственную депортацию, унижение и несправедливость в сталинский период, возрождение своего национального самосознания.

Успехи корейцев в СНГ, сейчас уже бывшего Советского Союза, очень велики. Сегодня корейцев можно встретить во всех отраслях народного хозяйства, среди них много знаменитых политических деятелей, руководителей промышленных и научных производств, ученых, деятелей культур и спорта. Основой всего этого был труд корейца-земледельца, земля вскормила его, вырастила и сделала достойным гражданином своей страны.

В настоящее время корейцы разбросаны по всему бывшему Союзу и где бы они не трудились, какие бы должности и звания не занимали, никогда не забывают, что все начиналось с земли. Далее автор хочет кратко ввести в научный оборот, «трудовая армия» и «гобонди», в котором корейцы с избытком пришлось пережить и участвовали в жизненном процессе.

5. Корейцы в трудовой армии

О трудовой армии (трудоармия) и ее рядовых работников прежде мало имелось объективной информации. Эта страница была вычеркнута их летописи Великой Отечественной войны. Между тем огромный отряд людей участвовал в годы войны с фашизмом в защите Отечества на секретном, как бы не существующем фронте.

Эффективность дармового, принудительного труда заключенных уже известна тоталитарному режиму. В годы войны более 2 миллиона трудящихся СССР, главным образом переселенцев, были призваны в трудовые колонны, которые трудились на лесоповалах, строительных площадках заводов, буровых, добывали уголь, руду, химическое сырьё и многое другое в огромном просторе страны.

Режим в трудоармейских лагерях был по образу и подобию ГУЛАГ. Разница между спецпереселенцами и рабочим колонистами состояла лишь в том, что первые находились за колючей проволокой со всеми лагерными атрибутами: пулемётами, собаками, а последние – на казарменном режиме со всеми лишениями и каторжными условиями труда.

Призывать корейцев через военкоматы в трудовую армию было решено в начале 1942 г. Рабочие колонны комплектовались для работы в угольной, нефтяной и других стратегически важных отраслях промышленности СССР из военнообязанных запаса, из числа ограниченно годных к воинской службе в возрасте до 45 лет, а также отсеянных при мобилизации в Красную армию по политико-моральным соображениям. Корейцы относились к последней категории.

Многие корейцы, находившиеся на поселении в Центральной Азии, были трудмобилизованы на объекты нефтяной, химической, металлургической промышленности Урала и Сибири. Часть из них пополнила местные рабочие колонны – ряды бойцов третьего стройуправления ГУАС (Главное управление аэродромного строительства) НКВД.

Третье строительное управление ГУАС НКВД СССР было организовано в городе Гурьеве в мае 1943 г. для обеспечения строительства союзного нефтеперерабатывающего завода № 441. В Постановлении Государственного Комитета обороны (ГКО) СССР от 14 апреля 1943 г. подчеркивалось; «Строительство Гурьевского завода подлежит выполнению в скоростном порядке и в первую очередь» [22]. Строительство этого завода началось в октябре 1943 г. Основную рабочую силу строительства составляли бойцы строительных колонн. На долю вольнонаемного состава приходилась самая незначительная часть. Кроме трудармейцев на объекте работали военнопленные и заключенные, прибывшие из ИТК (исправительно-трудовая колония) других областей. На 1 января 1944 г. трудармейцев и вольнонаёмных рабочих было соответственно 10200 и 850 человек [23].

В структуре 3-го СУ (строительное управление) ГУАС насчитывало 8 строительных колонн (ИК) и 6 особых специализированных отрядов (ОСО), в которые были сведены бойцы 50 национальностей, в основном из числа спецпереселенцев из оккупированных немцами областей Украины, Крыма. Наряду с ними трудились и корейцы. Например, в СК № 537, 547 вместе с греками, болгарами работало несколько десятков корейцев из Баксайского, Денгизского районов, колхоза «Память Ильича» [24]. Рядовых строительных колонн считалось состоящими в Красной армии (поэтому их называли бойцами) с распространение на них воинского устава. «Боевым заданием» было выполнение нормы выработки.

Специфика выполняемого рабочими колонистами труда на стройплощадке завода состояла в массовых работах по разгрузке и укладке тяжеловесного импортного оборудования, подсобных работ при монтаже металлоконструкций, большом объеме земляных работ. Рабочий день длился 11-12 часов. Сложными были условия быта трудармейцев. Эти трудности объяснимы войной, всем было тяжело. Но более тяжелыми были трудности морального характера. Камнем давило на человеческое достоинство мысль о неполноценности из-за своей принадлежности к категории граждан с ярлыком «депортант».

Землянки, в которых были размещены бойцы, не отвечали всем требованиям для жилья. Бойцы спали в одежде, постельных принадлежностей не выдавались. Землянки не обмазаны, отопление в период

холодов было неудовлетворительным, сменного белья бойцы не получали. Выходные дни представлялись редко. Только после вспышки в феврале-марте 1944 г., когда среди бойцов вспыхнуло эпидемия сыпного тифа руководство строительства при вмешательстве прокуратуры и НКВД стало внимательно заниматься вопросами культурно-бытовыми условиями бойцов.

Ещё не начиная строить завод, только в период подготовительных работ, когда рабочий фонд ещё не был изношен, уже имелись значительные трудовые потери и смертность. Так выглядела возрастающая печальная статистика: в январе 1944 г. умерло от болезней 19 человек, в феврале 45, в том числе 23 от дистрофии, марте соответственно 71 (56), апреле 94 (72) человека.

Между тем стройка продолжалась. Невзирая на все трудности, люди трудились самоотверженно. Завод был построен, когда наступила победа. Правительственная комиссия в период октябрь-ноябрь 1945 г. произвела приемку завода и приняла все объекты и сооружения завода с общей оценкой качества строительных работ на «хорошо», в том числе несколько объектов с оценкой «отлично».

Многие участники строительства завода были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Среди 1146 награжденных медалью бойцов строительных колонн есть также корейцы. Это Ким Николай, Ким Чуе Гири, Ким Соломон, Нам Ен Ен, Пак Игнат, Тен Сен Хан и др. [25].

Трудармейцы работали в Казахстане на предприятиях,

промысловых объединениях: «Казахстан нефтяной комбинат», «Казахстан нефтестрой». И здесь корейцы работали вместе с спецпереселенцами из Северного Кавказа, немцами Поволжья, заключенными ИТЛ ГУЛАГ и военнопленными. Бытовое положение трудомобилизованных было крайне тяжелым. Бойцы размещались в непригодных землянках и полуподвальных бараках. На трудовые колонны распространялись все виды и формы организации труда, также поощрительные системы оплаты. В списках лучших работников – фамилии немцев, греков, татар, болгар, чеченцев, корейцев и др.

Трудармия, основной костяк которой составляли спецпереселенцы, продолжалась и после войны. В дальнейшем некоторые корейцы так и остались там, на постоянное место жительства, где проходили трудовую повинность. И после войны трудармейцы пребывали в забвении, подвергаясь новым унижениям и несправедливостям.

Сегодня трудармейцы приравнены к участникам трудового фронта в годы Великой Отечественной войны. Общество сделало все для восстановления справедливости по отношению к трудармейцам, значимости их прошлого в глазах потомков. Трудармейцы также активно ковали Победу в тылу. Список корейцев, призванных в трудовые колонны очень длинный. Ученым ещё предстоит внимательно исследовать это тему.

6. Гобонди корейцев как средство выживания

Корейская система земледелия «гобонди» трактуется как организация коллективного труда на основе вноса первичного капитала или способ организации труда и распределения совместного дохода в установленные сроки, полученного на основе материального и трудового вклада каждым участником. Корейский метод земледелия гобонди существует около 60 лет и будет жить дальше. Причина живучести этого заключается в том, что в нем заложены элементы свободного труда и распределения результатов по вкладу каждого участника.

До коллективизации сельского хозяйства корейцы Дальнего Востока в основном занимались земледелием, арендуя земли у русских переселенцев. Эта система по корейски называлась «соджакти», то есть индивидуальная форма аренды земли у хозяев.

Ученый кореевед из Бишкека Ли Герон Николаевич, исследовав другие аспекты организации крестьянского труда корейцев, дает определение своего видения этого метода. Он утверждает, что работа корейского крестьянства в колхозном производстве и при отсутствии закона об аренде земель общественного фонда колхозов, это привело к возникновению новой системы земледелия на полужурной основе. Отсюда возникали неизбежные нарушения земельных законов со стороны владельцев земли и неуверенность земледельца. Так жила огромная страна вплоть до конца 80-х годов XX в. очень робко начал внедряться и метод коллективного подряда на селе. Зачинателями и исполнителями коллективного подряда являются корейские земледельцы, не имевшие прав на землю. Корейцы эту систему называют одним словом «гобонди» [26].

Бригады гобонди создаются на добровольной основе, самостоятельно комплектуется состав коллектива, сами устанавливают режим работы. Производительность труда достигается исключительно на основе свободного труда на своих участках земли. Выполнение обязательства перед заказчиком является непременным условием договора аренды.

Система гобонди базируется на коллективной ответственности и делается так: участки земли делят равными долями между участниками бригады. Один участник бригады может арендовать в зависимости от материальных и людских ресурсов под свою ответственность несколько гектаров земли. Этот метод знают все корейцы, оно характеризуется участием подавляющего большинства корейцев в земледелии по производству риса, овощей и бахчевых культур.

Утверждают, что гобонди, как форма земледелия появилась в Узбекистане в военные годы 1941-1945 гг. Именно за участие в гобонди корейцы получили по всей советской стране оценку как трудолюбивые люди во всех сферах жизни. Такому всенародному призыванию в какой-то степени явилось большое количество Героев социалистического Труда, ученых, государственных и культурных деятелей и др.

В гобонди практически участвовали все корейцы, эта система дала возможность материальным просторам, получить хорошее высшее образование. Этим надо гордиться, ибо результатами тяжелого труда корейцев пользовались всё население СССР. Все рынки в крупных городах бывшего Союза

были завалены овощами и бахчевыми трудами корейских гобонди.

В советское время люди, занятые на производстве, за свои труды получают по результатам выполнения отдельных процессов, этапов работы или просто за участие во времени. К сожалению, так было и в сельскохозяйственном производстве. Не учитывалась личная заинтересованность в результатах труда. Это и явилось большим тормозом в получении высокого урожая.

В гобонди исключается оплата по этапам работы, хотя ведется учет расходов. В этой системе, как и в любом производстве, подразделяются на этапы. Пахота, посев, обработка, полив, уборка, транспортировка, хранение и реализация. Для всех работников основным показателем является конечный результат, продукт, то есть все средства и силы направляются на получение максимального результата.

В систему гобонди вливались все новые и новые прослойки корейского населения страны, они осваивали новые земли пригодные для развития рисоводства и огородничества. Притягательной силой явилась личная заинтересованность. В результате такого изнурительного труда частники умудрялись получать урожайность в 5-8 раз больше, чем на общественных колхозных полях. Арендная форма земледелия гобонди приняла всеобщий характер для корейцев. К великому, сожалению, в советское время у некоторых людей гобонди ассоциировалось с формой приложения труда, не заслуживающей внимания, унижающей достоинство корейцев. С переходом к рыночным отношениям корейцы одним из первых адаптировались к современным условиям жизни.

7. Заключение

Заглядывая в историческое прошлое корейского народа, нельзя не отметить, что в драматические периоды жизни никогда не унывал, а всегда предусматривал тяжесть судьбы, которое ему выпадало. В многострадальной истории корейского народа XX век занимает особое место, как время тяжелейших испытаний гражданской войной, индустриализацией, коллективизацией, голодом, сталинской репрессией, Великой Отечественной войной, тотальной идеологизацией масс. Жизнь корейцев совпала с периодом, когда в мире бурлили политические страсти, пробуждалось национально-освободительное движение в

колониях. И это не могло не оказать своего благотворного влияния на формирование прогрессивного политического мировоззрения и укрепления национального самосознания народов.

Сейчас, когда благодаря демократическим процессам в обществе мы раскрываем все новые «белые пятна» в нашей истории, в котором большинство пребывало в невиденье. В памяти народной они останутся, как яркие звезды, творческие личности, именно они, труженики села заложили прочный фундамент для корейцев первые ростки национальной гордости. Их имена золотыми буквами вписаны в истории корейцев.

Многие передовики сельского хозяйства были занесены в Книги Почета республик Центральной Азии. В значительной мере эти трудовые успехи являются достижениями старшего поколения, представители которого своим неустанным кропотливым трудом приумножили достояние страны. В современных условиях все проблемы решения социально-экономических, в большей мере относятся к корейцам. Это – отчуждение крестьянина от земли и созданного его трудом продукта. Немаловажными представляются социально-экономические последствия ускоренных процессов урбанизации корейского населения, его миграция в города. Одновременно остро возникает проблема изучения родного языка, как основы развития литературы, искусства и культуры в целом.

Системный кризис советского общества, ускоренный перестройкой, привел к распаду СССР, что вызвало глубокий социально-психологический шок у большинства советских людей, особенно болезненно эту катастрофу переживают те, у которых историческая родина находится за пределами бывшего Союза. В первую очередь развал СССР переживают национальные меньшинства, для которых означает потерю родственных связей со своими соплеменниками уже внутри СНГ.

Корейцы живут и работают везде в необъятных пространствах СНГ. Они не только уживаются, но подружились и породнились с исконными жителями этих земель. Дружба народов – это не идеологический миф, а реальность, которую мы знаем по собственному опыту. Корейцы поняли, что дружба и любовь категории постоянные, не увядающие веками.

История корейских тружеников села бывшего СССР и нынешнего СНГ вобрала в себе как эпохальные события, так и житейских проблем, ставшие органической частью в местах проживания. Обретение республиками суверенитета, становление

государственности пришлось на тяжелый период кризиса, расстройство всех связей от экономического до личностных между бывшими республиками Советского Союза. Именно это обстоятельство больше всего переживается каждым этносом и особенно теми, кто живет вне своей исторической родины.

В советские время достижения корейцев были действительно громадными, особенно в сельском хозяйстве, в то же время неперенным успехом была высокая образованность и культура. Да только ли это. И тот, кто опровергает значение помощи других народов в условиях существования СССР, поступается правдой, правдой в том, что русские, узбеки, казахи, киргизы и другие народы сыграли непреходящую роль в культурном развитии корейского народа в Центральной Азии. Материальному и духовному расцвету корейцам эти народы оказывали самую большую и всестороннюю помощь.

Углубление нормальных человеческих отношений, облегчение повседневных контактов людей и укрепление культурных связей – все это, в конечном счете, имеет глубоко гуманистическую направленность и определяется объективными законами цивилизованного общества. Корейцы вместе с другими народами создают основу лучшего будущего. Оно немислимо без единства и сплоченности, без ясного осознания того, что у нас, где бы ни жили – общая судьба и общее будущее.

Таким образом, за более чем 75 лет проживания в республиках Центральной Азии корейцы пережили коллективизацию, репрессии, голод, войну и выстояли в тяжелых испытаниях. Мы верим, что наше будущее зависит от всех народов, проживающих в этом регионе. Корейцы всегда готовы поддержать и словом, и делом в решении самых сложных проблем государства. Мы - Восток, мы не должны терять замечательные традиционные корни, сердечное, душевное, отношение к своим близким и друзьям.

Список использованной литературы:

1. Ким Б.И. Корейцы Узбекистана: кто есть кто. Справочное издание.- Ташкент: 1994.- С. 157
2. Ким Сын Хва. Очерк по истории советских корейцев.- Алма-Ата: 1965.- С. 234-235
3. Ли У Хе, Ким Ен Ун. Белая книга. О депортации корейского

- населения России в 30-40 годах. Книга первая. - М.: 1992.- С. 65-66
4. Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУ). Ф. Р837. Оп. 1. Д. 587. Л. 12
 5. См.: Ким П.Г. Корейцы Узбекистана: История и современность.- Ташкент: Узбекистан, 1993.- С. 17-19
 6. РА ИПСИ ЦС НДПУ (Республиканский архив Института политических и социальных исследований Центрального Совета Народно-демократической партии Узбекистана) Ф.58.Оп. 12. Д. 15. Л. 102
 7. ЦГА РУ (Центрадный государственный архив Республики Узбекистан) Ф. Р-837. Оп.32. Д.587. Л.12
 8. См.: Ким П.Г. Корейцы Узбекистана: История и современность.- Ташкент: Узбекистан, 1993.- С. 35
 9. РА ИПСИ ЦС НДПУ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1109. Л. 24
 10. РА ИПСИ ЦС НДПУ. Ф.1. Оп. 2. Д. 916. Л. 72
 11. См.: Ким Б.И. Корейцы Узбекистана: кто есть кто. Справочное издание.- Ташкент: 1994.- С. 56
 12. Ким Б.И. Корейцы Узбекистана: кто есть кто. Справочное издание.- Ташкент: 1994.- С. 111
 13. Ким П.Г. Корейцы Узбекистана: История и современность.- Ташкент: Узбекистон, 1993.- С. 103
 14. Ан Р.К. Социально-экономическое развитие корейцев в Семиречье (1937-2003 гг. Исторический аспект). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.- Алматы: 2004.- С. 37
 15. См.: Мен Д.В., Квон Л.А., Ким З.В., Пан Н.Г. Советские корейцы Казахстана: Энциклопедический справочник.- Алма-Ата: Казахстана, 1992.- С. 11-43
 16. Ан Р.К. Социально-экономическое развитие корейцев в Смиречье (1937-2003 гг. Исторический аспект). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.- Алматы: 2004.- С. 84
 17. БФГА (Балхашский филиал государственного архива). Фонд 17. Опись 1. Дело 305. Лист 6
 18. БФГА. Ф. 42. Оп. 1. Д.59. Л.17
 19. БФГА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 304. Л.11. Д.364. Л.17
 20. БФГА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 346. Л.12-13
 21. БФГА. Ф. 76. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-49
 22. ГААО (Государственный архив Атырауской области). Ф.198. Оп. 2. Д. 5. Л.59
 23. ГААО. Ф. 198. Оп. 2. Д. 14. Л. 6
 24. ГААО. Ф. 198. Оп. 1. Д.294. Л. 55-56
 25. ГААО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 233. Л. 15
 26. Ли Г.Н. Гобонди. Записки наблюдателя о любви корейцев к земле.- Бишкек: 2000.- С. 144-145

Принятые обозначения и сокращения:

БФГА – Балхашский филиал государственного архива
ГАО – Государственный архив Атырауской области
Га – гектар
ГУЛАГ – Государственное Управление лагерей
ГУАС – Главное Управление аэродромных строителей
ГКО – Государственный Комитет обороны
ИТЛ ГУЛАГ – Исправительный трудовой лагерь Государственного
Управления лагерей
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
Колхоз – коллективное хозяйство
НКВД – Народный Комиссиариат Внутренних дел
СНГ – Содружество независимых государств
СК – Строительные колонны
СМ СССР – Совет Министров Советского Союза
Трудармия – Трудовая армия
ТОО – Товарищество с ограниченной ответственностью
ОСО – Особый специальный отряд
РА ИПСИ ЦС НДПУ – Республиканский архив Института политических
и социальных исследований Центрального Совета Народно-
демократической партии Узбекистана
ЦА – Центральная Азия
ЦГА РУ – Центральный Государственный архив Республики Узбекистан
ц – центнер
ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии
Советского Союза
УзССР – Узбекский Союз Социалистических Республик